

ФИЛОСОФИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ/PHILOSOPHY OF SCIENCE AND TECHNOLOGYDOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.165.15> EDN: SITBWE**ТЕХНОЛОГИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ТРАНСФОРМАЦИИ ФИЛОСОФИИ ОБРАЗОВАНИЯ: НА ПУТИ К НОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ЭПИСТЕМЕ**

Научная статья

Беляева У.П.^{1,*}, Базаров Р.К.²¹ ORCID : 0000-0002-3057-537X;^{1,2} Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, Липецк, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (ulyana.sinic[at]gmail.ru)

Аннотация

В статье исследуется влияние технологий искусственного интеллекта на трансформацию философии образования в горизонте философии техники. Показано, что ИИ выступает не только инструментом оптимизации обучения, но и эпистемической структурой, перестраивающей режимы производства, легитимации и распределения образовательного знания. Аналитически реконструируется становление «новой образовательной эпистемы» через три взаимосвязанных сдвига: предиктивно-операциональный характер знания, перераспределение эпистемической власти в пользу алгоритмических систем и формирование распределённой субъектности в связке «человек — машина». Обосновывается, что генеративные модели усиливают необходимость смещения акцента с результата на процедуры верификации, объяснимости и ответственности.

Ключевые слова: искусственный интеллект, философия образования, философия техники, образовательная эпистема, датафикация, алгоритмическая власть, распределённая субъектность.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES IN THE TRANSFORMATION OF PHILOSOPHY OF EDUCATION: TOWARDS A NEW EDUCATIONAL EPISTEME

Research article

Belyaeva U.P.^{1,*}, Bazarov R.K.²¹ ORCID : 0000-0002-3057-537X;^{1,2} Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shan, Lipetsk, Russian Federation

* Corresponding author (ulyana.sinic[at]gmail.ru)

Abstract

The article examines the influence of artificial intelligence technologies on the transformation of the philosophy of education within the horizon of the philosophy of technology. It is shown that AI acts not only as a tool for optimising learning, but also as an epistemic structure that restructures the modes of production, legitimisation and distribution of educational knowledge. The emergence of a 'new educational episteme' is analytically reconstructed through three interrelated shifts: the predictive-operational nature of knowledge, the redistribution of epistemic power in favour of algorithmic systems, and the formation of distributed subjectivity in the 'human-machine' relationship. It is argued that generative models reinforce the need to shift the emphasis from results to procedures of verification, explainability, and accountability.

Keywords: artificial intelligence, philosophy of education, philosophy of technology, educational episteme, datafication, algorithmic power, distributed subjectivity.

Введение

Интенсивное внедрение технологий искусственного интеллекта (ИИ) в образовательные практики — от систем учебной аналитики до генеративных моделей — все чаще описывают как «инструментальное» обновление дидактики. Однако для философии образования существеннее иной ракурс: ИИ действует не только как очередное средство обучения, но как новая эпистемическая модель, перенастраивающая режимы производства, легитимации и распределения знания в образовании. В этом смысле вопрос об ИИ неизбежно становится вопросом об образовательной эпистеме — о совокупности неявных предпосылок того, что считается знанием, доказательством, компетентностью, «успешным» обучением и даже субъектом познания.

Показательно, что обсуждение ИИ в вузах и школе все чаще сопровождается не техническими, а эпистемологическими формулировками. Так, в контексте генеративного ИИ фиксируется «эпистемологический сдвиг — в представлениях о «знании как таковом» применительно к понятиям «знание», «познание», «обучение», «творчество» [2, С. 11]. Эта интуиция задает исследовательскую задачу: реконструировать глубинные изменения образовательной рациональности и показать, к какой новой образовательной эпистеме они ведут.

Междисциплинарное поле AIEd (Artificial Intelligence in Education) демонстрирует одновременно быстрый рост и методологическую асимметрию: педагогическое сообщество нередко оказывается «догоняющим» по отношению к технологическим решениям. Философская оптика рассмотрения может устранить часть этого разрыва: она призвана прояснить, какие формы знания производит ИИ-опосредованное образование и какие формы субъективности оно предполагает и воспроизводит.

Методологически исследование опирается на философию техники и эпистемологию практик: ИИ рассматривается как социотехническая конфигурация (алгоритмы, данные, платформы, интерфейсы, метрики), задающая нормы видимости и управляемости образовательной реальности. Цель статьи — аналитически описать трансформацию философии образования под влиянием ИИ и предложить концептуальную рамку «новой образовательной эпистемы», в которой знание становится одновременно вычислимым, предиктивным и распределенным между человеческими и машинными агентами.

Основные результаты

Технологическое воздействие ИИ на образование начинается с того, что образовательные процессы переводятся в режим данных. В критических исследованиях алгоритмов справедливо отмечено: все больше аспектов повседневности «опосредуются, усиливаются, производятся и регулируются» программно-цифровыми технологиями, а сама программность «фундаментально состоит из алгоритмов» как формализованных процедур обработки данных [4], [6]. Образование, будучи массовой практикой с высокой плотностью оценивания и классификации, оказывается особенно «удобной» областью для алгоритмического вмешательства. В терминах исследователей цифровой образовательной политики, образование — «особенно важная площадка для изучения данных и их последствий»; многообразие систем и практик означает, что датафикация принимает множество форм и влияет на жизни миллионов [9, С. 351].

С философско-технической точки зрения датафикация меняет не только «носитель» педагогической информации, но и саму структуру доказательности в образовании. Там, где ранее доминировали дискурсивные формы обоснования (объяснение, аргумент, интерпретация), усиливается логика коррелятивного знания: значимым становится то, что измеряется, сравнивается и предсказывается. Переход от понимания к прогнозированию не отменяет гуманитарного измерения образования, но задает другой «стандарт реальности»: реальным признается то, что оставляет цифровой след и включается в метрики. Возникает риск подмены образовательного смысла его операционализируемым эквивалентом — не потому, что алгоритмы «ошибочны», а потому, что они формируют онтологию того, что в принципе считается наблюдаемым и поддающимся управлению.

Эта онтология усиливается «скрытой архитектурой» системы данных. Показательно утверждение, что модели данных одновременно реализуют утопический проект «более умного цифрового университета», но при этом перестраивают сектор под политический проект реформирования; «в этом смысле инфраструктура данных образует скрытую архитектуру рыночной логики в высшем образовании» [8, С. 2]. Для философии образования здесь важна не только критика маркетизации, но и более фундаментальный тезис: эпистема образования начинает зависеть от технологической формы учета и визуализации — от панелей мониторинга, рейтингов, предиктивных моделей риска, профилирования траекторий. Знание о студенте и о процессе обучения все чаще принимается как производное от вычислительной репрезентации, а не от интересубъективной педагогической интерпретации.

Отсюда вытекает первая характеристика новой образовательной эпистемы: знание становится «предиктивно-операциональным». Оно меньше связано с истинностными притязаниями высказываний и больше — с управленческой пригодностью прогнозов и рекомендаций. В этой логике оценивание легко превращается в управление: если модель предсказывает «риск неуспешности», то образовательная реальность начинает строиться вокруг предотвращения риска как главной цели. Не случайно систематические обзоры AIED фиксируют доминирование приложений ИИ в областях «профилирования и прогнозирования», «оценивания», «адаптивных систем и персонализации» [10]. Тем самым эпистемическая ценность смещается от понимания содержания образования к оптимизации образовательной логистики.

Вторая характеристика — перераспределение эпистемической власти. Традиционно философия образования связывала авторитет знания с учителем, научным сообществом, текстом, дисциплиной — то есть с институтами и практиками, в которых возможны критика и аргументация. Алгоритмические системы вводят иной тип авторитетности: «рекомендация» оказывается авторитетной не потому, что ее можно рационально обосновать в дискурсе, а потому, что она встроена в инфраструктуру принятия решений и поддержана статистической эффективностью [7]. Возникает специфическая ситуация «черного ящика» в педагогике: решение может быть практически результативным, но теоретически неразвертываемым в понятиях педагогического смысла. Здесь философия образования сталкивается с новой задачей: защитить пространство разумной педагогической причинности от растворения в «коррелятивной достаточности».

Третья характеристика — изменение статуса субъекта образования. Если классическая педагогика исходила из субъектности ученика как автономного носителя развития, то в ИИ-опосредованных практиках субъектность становится распределенной: учебная деятельность включает постоянное взаимодействие с предиктивными подсказками, генеративными черновиками, автоматическими оценками. В исследованиях высшей школы подчеркивается, что образование в эпоху ИИ должно готовить к жизни в условиях «взаимозависимости “человек–машина”», где выбор совершается в ситуации неопределенности, а возможности и угрозы связаны с автономными агентами [3, С. 50–51]. Тем самым субъект образования уже не может мыслиться как «чисто человеческий» центр познания: он формируется в связке с техническими посредниками, которые становятся соавторами когнитивных операций.

Особую остроту этому придадут генеративные модели. Они не просто ускоряют выполнение заданий; они демонстрируют, что «производство текста» может быть отделено от опыта понимания и намерения. В ответ на это образование вынуждено переопределять критерии авторства, оригинальности и доказательности — и тем самым перестраивать собственную эпистемическую мораль. По существу, происходит переход от культуры знания как результата к культуре знания как процесса верификации и ответственности: важным становится не то, «кто написал», а как организована цепочка проверок, ссылок, интерпретаций и решений. Иначе говоря, новая эпистема требует не

отказа от гуманитарных критериев, а их усложнения: верификация, контекстуализация и объяснение становятся центральными навыками в среде, где генерация доступна почти мгновенно.

Показательно, что в отечественных исследованиях вектор обсуждения ИИ в образовании описывается как сдвиг от вопроса «Что это такое?» к вопросам «Как, где и в каких объемах применять технологии ИИ?», при сохраняющейся проблематизации того, «кто будет обучать» и какова «модель будущего преподавателя» [5, С. 92]. Для философии образования это означает: педагогическая профессия перестает быть лишь транслятором культурного содержания и становится хранителем эпистемических режимов — она отвечает за то, чтобы образовательная рациональность не редуцировалась к эксплуатационной эффективности алгоритмов.

В этой точке становится заметной исследовательская новизна предлагаемого подхода: «новая образовательная эпистема» понимается не как абстрактная метафора, а как конфигурация трех сцепленных сдвигов:

- а) предиктивно-операционального знания;
- б) алгоритмической авторитетности;
- в) распределенной субъектности.

В совокупности они образуют режим, в котором образование начинает трактоваться как управляемая система когнитивных данных, а учебная успешность — как оптимизация траекторий. В то же время этот режим не является фатальным: он открыт к философской корректировке через введение эпистемических добродетелей (ответственность, объяснимость, критическая проверка), которые должны стать нормативным противовесом автоматизации.

Наконец, новая эпистема проявляется и на уровне методологии знания: подчеркивается тенденция сближения естественнонаучного, гуманитарного и инженерного знания, формирующего «новую сферу знания», где «этические и культурные принципы предполагаются фундаментальными» [1, С. 103]. Для философии образования это означает необходимость переосмысления границ дисциплинарности: если образовательная реальность описывается одновременно языком данных, культуры и техники, то эпистемологическая подготовка обучающихся должна включать навыки «двуязычия» — способность переводить технические описания в ценностно-смысловые и обратно, не теряя критической дистанции.

Именно здесь становится возможной позитивная формулировка: путь к новой образовательной эпистеме не сводится к технологическому «приспособлению» школы и университета, а предполагает проектирование условий со-обучения человека и машинных систем при сохранении человеческого приоритета в целях и смыслах.

Заключение

Технологии ИИ трансформируют философию образования на уровне ее ключевых категорий: знания, субъекта, авторитета, доказательности, цели обучения. В статье показано, что эти трансформации целесообразно описывать как движение к новой образовательной эпистеме, в которой:

- 1) знание приобретает предиктивно-операциональный характер;
- 2) эпистемическая власть частично переносится в алгоритмические инфраструктуры;
- 3) субъект образования становится распределенным и со-конституируется техническими посредниками.

Генеративный ИИ ускоряет этот переход, вынуждая образование заново определять критерии оригинальности и достоверности и переносить акцент с производства результата на культуру проверки и ответственности.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Замчалова И.Ю. Искусственный интеллект: риски и перспективы культуры / И.Ю. Замчалова // Интеллект. Инновации. Инвестиции. — 2023. — 5. — С. 102–110.
2. Ивахненко Е.Н. ChatGPT в высшем образовании и науке: угроза или ценный ресурс? / Е.Н. Ивахненко, В.С. Никольский // Высшее образование в России. — 2023. — 4. — С. 9–22.
3. Резаев А.В. Высшее образование в эпоху искусственного интеллекта / А.В. Резаев, А.М. Степанов, Н.Д. Трегубова // Высшее образование в России. — 2024. — 4. — С. 49–62.
4. Резаев А.В. ChatGPT и искусственный интеллект в университетах: какое будущее нам ожидать? / А.В. Резаев, Н.Д. Трегубова // Высшее образование в России. — 2023. — 6. — С. 19–37.
5. Розов К.В. Трансформация методики преподавания технологий искусственного интеллекта в условиях цифровизации российского общества / К.В. Розов, М.А. Абрамова // Философия образования. — 2024. — 2. — С. 87–102.
6. Kitchin R. Thinking critically about and researching algorithms / R. Kitchin // Information, Communication & Society. — 2017. — 1. — P. 14–29.
7. Selwyn N. On the Limits of Artificial Intelligence in Education / N. Selwyn // Nordisk tidsskrift for pedagogikk og kritikk. — 2024. — 10. — P. 7.
8. Williamson B. The hidden architecture of higher education: building a big data infrastructure for the ‘smarter university’ / B. Williamson // International Journal of Educational Technology in Higher Education. — 2018. — 15. — P. 1–26.

9. Williamson B. The datafication of teaching in Higher Education: critical issues and perspectives / B. Williamson, S. Bayne, S. Shay // *Teaching in Higher Education*. — 2020. — 4. — P. 351–365.
10. Zawacki-Richter O. Systematic review of research on artificial intelligence applications in higher education – where are the educators? / O. Zawacki-Richter, V.I. Marín, M. Bond et al. // *International Journal of Educational Technology in Higher Education*. — 2019. — 16. — P. 2–9.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Zamchalova I.Yu. Iskusstvenny'j intellekt: riski i perspektivy' kul'tury' [Artificial intelligence: risks and prospects for culture] / I.Yu. Zamchalova // *Intelligence. Innovation. Investment*. — 2023. — 5. — P. 102–110. [in Russian]
2. Ivaxnenko E.N. ChatGPT v vy'sshem obrazovanii i nauke: ugroza ili cenny'j resurs? [ChatGPT in higher education and science: a threat or a valuable resource?] / E.N. Ivaxnenko, V.S. Nikol'skiy // *Higher education in Russia*. — 2023. — 4. — P. 9–22. [in Russian]
3. Rezaev A.V. Vy'sshee obrazovanie v e'poxu iskusstvennogo intellekta [Higher education in the age of artificial intelligence] / A.V. Rezaev, A.M. Stepanov, N.D. Tregubova // *Higher education in Russia*. — 2024. — 4. — P. 49–62. [in Russian]
4. Rezaev A.V. ChatGPT i iskusstvenny'j intellekt v universitetax: kakoe budushhee nam ozhidat'? [ChatGPT and artificial intelligence in universities: what future can we expect?] / A.V. Rezaev, N.D. Tregubova // *Higher education in Russia*. — 2023. — 6. — P. 19–37. [in Russian]
5. Rozov K.V. Transformaciya metodiki prepodavaniya texnologij iskusstvennogo intellekta v usloviyax cifrovizacii rossijskogo obshhestva [Transformation of teaching methods for artificial intelligence technologies in the context of the digitalization of Russian society] / K.V. Rozov, M.A. Abramova // *Philosophy of education*. — 2024. — 2. — P. 87–102. [in Russian]
6. Kitchin R. Thinking critically about and researching algorithms / R. Kitchin // *Information, Communication & Society*. — 2017. — 1. — P. 14–29.
7. Selwyn N. On the Limits of Artificial Intelligence in Education / N. Selwyn // *Nordisk tidsskrift for pedagogikk og kritikk*. — 2024. — 10. — P. 7.
8. Williamson B. The hidden architecture of higher education: building a big data infrastructure for the 'smarter university' / B. Williamson // *International Journal of Educational Technology in Higher Education*. — 2018. — 15. — P. 1–26.
9. Williamson B. The datafication of teaching in Higher Education: critical issues and perspectives / B. Williamson, S. Bayne, S. Shay // *Teaching in Higher Education*. — 2020. — 4. — P. 351–365.
10. Zawacki-Richter O. Systematic review of research on artificial intelligence applications in higher education – where are the educators? / O. Zawacki-Richter, V.I. Marín, M. Bond et al. // *International Journal of Educational Technology in Higher Education*. — 2019. — 16. — P. 2–9.